

МОЛЯКО В. О. І все ж існує телепатія / В. О. Моляко // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. – К.: Видавництво «Фенікс», 2013. – Т. XII. Психологія творчості. – Вип. 16. – С. 171-174.

В. А. Моляко

«И ВСЕ ЖЕ СУЩЕСТВУЕТ ТЕЛЕПАТИЯ...»¹

Преамбула. Трактат Я. А. Берегового без всякого преувеличения настолько многопланов и убедителен, что не нуждается в каких-либо комментариях. Дискуссия, конечно, вполне возможна да и желательна – все же освещенные проблемы до сих пор не обрели однозначного научного признания. Но я не буду дискутировать, так как давно фактически убежден не только в вероятности «таинственных явлений психики», но в их объективном присутствии в нашей повседневной жизни. У меня есть не только личный многолетний опыт, но и многочисленные факты, полученные в ходе специальных экспериментов и сведений от очень многих лиц, среди которых есть и психологи, и медики, и философы, и «простые» граждане разного возраста самых различных профессий и вероисповеданий, включая отъявленных атеистов и скептиков. И я хотел бы здесь лишь немного дополнить рассуждения Я. А. Б., касаясь темы сновидений, взгляда и телепатии «вообще», но сделать это я хочу не совсем обычным способом, а именно: прибегнуть не к так называемым научным доказательствам с таблицами, статистикой и прочими атрибутами, которые далеко не всегда, как советовал П. Л. Капица, следует принимать всерьез, а к цитированию... поэтических произведений. Почему вдруг? Да потому, что я (и не только я – есть авторитеты посolidнее – можно обратиться, например, к многочисленным публикациям крупнейшего украинско-русского психолога В. П. Зинченко) давным-давно усмотрел в литературных, в том числе поэтических, произведениях огромный и до сих пор адекватно не используемый именно доказательный научный (если понимать науку шире, чем это принято в узких кругах носителей степеней и званий) потенциал, который обогащает психологию многим более, чем тонны монографий, диссертаций, а теперь уж и тысяч интернетмультимедиа. Если кто-то из читателей, – а таких читателей у нашего сборника много не будет, – усомнится в этих словах, то пусть почитает работы не только В. П. Зинченко, но и многочисленные труды психоаналитиков – З. Фрейда, А. Адлера, И. Ермакова – о Достоевском, Пушкине, Гоголе.

1. «Очи черные...»

О человеческих глазах, о силе взгляда, об информации, содержащейся в таком взгляде написано столько, что добавлять почти нечего. Правда, в подавляющем числе описаний этого феномена речь до сих пор идет преимущественно именно в художественной литературе, в стихах и песнях, да в народных пословицах и поговорках, в приметах, сказках и мифах. Вот, например, более чем популярный романс на слова украинско-русского поэта Евгения Гребинки «Очи черные», который переведен на массу языков, звучал и продолжает звучать на всех континентах в различных аранжировках и модификациях, оставляя в безнадежном отдалении любые шлягеры всех

¹ Береговой Я.А. Телепатия // Педагогіка толерантності. – 2010. – № 3–4. – С. 80–122.

времен и народов. И берусь утверждать, что в первую очередь эта популярность объясняется не музыкой, а той фактически формулой, которая заложена в словах поэта – формулой непреодолимой силы, содержащейся во взгляде черных очей и которую признали, не дожидаясь решения Нобелевского комитета, не только цыгане и великие певцы, но и «простые» жители Земли.

Впрочем, человеческий опыт не ограничивается признанием силы взгляда лишь черных очей: столь магическое воздействие имеют и «Голубые глаза» и «Карие очи» (название знаменитых песен, которые, в частности, давно уже ввел в обиход Петр Лещенко своим задушевным исполнением, да и не только он).

Но, ведь, это не только песни! Это констатация реальности, закрепленная в них, т.е. фактически подтверждение бесспорного человеческого опыта, воплотившегося в своего рода стихийном лонгитюдном исследовании, осуществленном миллионами «испытываемых».

Здесь будет более чем уместно обратиться к малоизвестному для широкого круга почитателей (и, увы, может вообще неизвестного для большинства ученых) стихотворению Александра Блока:

*Есть игра: осторожно войти,
Чтоб вниманье людей усыпить;
И глазами добычу найти;
И за ней незаметно следить.
Как бы ни был нечуток и груб
Человек, за которым следят, –
Он почувствует пристальный взгляд
Хоть в углах еле дрогнувших губ.
А другой – точно сразу поймет:
Вздрагнут плечи, рука у него;
Обернется – и нет ничего;
Между тем – беспокойство растет.
Тем и страшен невидимый взгляд,
Что его невозможно поймать;
Чуешь ты, но не можешь понять,
Чьи глаза за тобою следят.
Не корысть, не влюбленность, не месть;
Так – игра, как игра у детей;
И в собрании каждом людей
Эти тайные СЫЩИКИ есть.
Ты и сам иногда не поймешь,
Отчего так бывает порой,
Что собою ты к людям придешь,
А уйдешь от людей – не собой.
Есть дурной и хороший есть глаз,
Только лучшие б ничей не следил:
Слишком много есть в каждом из нас
Неизвестных, играющих сил...
О, тоска! Через тысячу лет
Мы не сможем измерить души:
Мы услышим полет всех планет,*

*Громовые раскаты в тиши...
А пока – в неизвестном живем
И не ведаем сил мы своих,
И, как дети, играя с огнем,
Обжигаем себя и других...*

Это стихотворение, написанное ровно сто лет назад (в 1913 году) сегодня читается как еще более реальное, а не только футурологическое (о полете планет). Оно в сжатой форме, заменяя фолианты, содержит описание влияния человеческого взгляда, индивидуальную реакцию на него, разнообразные формы использования его, начиная от невинных детских игр, и кончая возможными опасностями применения, как своего рода не только слежки, но и оружия... О многом другом читайте у Я. Берегового (с. 84-89).

2. «Сон мне снится, – вот те раз...» (В. Высоцкий)

На сегодняшний день сновидениям посвящена огромная литература, среди которой, естественно, преобладают всяческие сонники и советы по разгадыванию чуть ли не любых сновидений. Последние, само собой, полная ерунда, поскольку для расшифровки сновидений нет и не может быть единого «эсперанто»: серьезные исследования и мои собственные данные однозначно свидетельствуют, что у каждого из нас существует сугубо индивидуальный код, алфавит для обозначения предметов, явлений, картин, образов. И если нам снится даже один и тот же человек, скажем, известный исторический персонаж, то у каждого из нас (кроме, разумеется, элементарных констатирующих данных об этом человеке – его имя, облик и пр.) будет свой ПОДТЕКСТ, своя символика, специфика появления и смысла появления этого персонажа в нашем сновидении. Потому что у каждого из нас существует свой и только свой КОНТЕКСТ конкретных интерпретаций, своя фильмография, своя библиотека, и свой архив накопленных знаний самого различного жанра и значимости. А почему и толковать каждое наше сновидение нужно и можно исходя из этого. Обо всем этом я подробно пишу в книге, которая подводит промежуточные итоги специальному многолетнему исследованию сновидений. А пока эта книга лишь создается, любопытствующие, как уже и было сказано, могут получить обширные сведения из достаточно доступных и содержательных работ, например, из хрестоматии «Психология сновидения» (Минск, 2003); Смирнов Т. Л. Психология сновидений (М., 2008); Налчаджян А. А. Ночная жизнь (СПб., 2004) и многих других.

Здесь же я коснусь лишь одного, но очень важного аспекта.

Самым острым остается вопрос: бывают ли предсказательные, провидческие сны? Перед тем, как дать на него свой ответ, обратимся к стихотворению М. Лермонтова, которое так и называется «Сон»:

*В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.
Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня – но спал я мертвым сном.
И снился мне сияющий огнями*

*Вечерний пир в родимой стороне.
Меж юных жен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне.
Но, в разговор веселый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа ее младая
Бог знает чем была погружена;
И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди, дымясь, чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струей.*

Стихотворение было написано незадолго до гибели на дуэли и является едва ли не документально провидческим, на что одним из первых обратил в своей статье о Лермонтове выдающийся поэт и философ Владимир Соловьев. Можно, не прибегая ни к какой мало-мальской гиперболе, считать, что оно по сути является **ДОСТОВЕРНЫМ ДОКУМЕНТОМ**, подтверждающим предсказательные возможности сновидений, стоит лишь перечитать подробности гибели М. Ю. Лермонтова.

3. Пост-скрипtum

Когда-то я имел возможность, встречаясь с одним из самых замечательных отечественных психологов и знатоков тайн парапсихологии С. Г. Геллерштейном, услышать от него (а он об этом и писал в своей статье «Парапсихология» в «Философской энциклопедии») аргумент о возможности обоснования проявлений той же телепатии: сны снятся многим, но доказать их реальность тем, кому сны не снятся, очень проблематично. Тут, перефразируя слова еще одного великого поэта-психолога Ф. И. Тютчева, можно было бы сказать, что у телепатии «особенная статья» и в телепатию «можно только верить». А я позволю себе достать из «рукава» уже собственное стихотворение. Оно не претендует на гениальные строки Лермонтова и Блока, но зато, как все еще иногда говорят в Одессе, в тему:

*И все же существует телепатия –
Иным ученым мненьям вопреки.
Пусть логика и вера сверхвраги,
Но существует в жизни телепатия!*

*Она наш телеграф. Она в войну
солдат в окопах от тоски спасала,
и берегла солдатскую жену
в Сибири, или среди гор Урала.*

*Любая мать владеет ей сполна:
Где б сын иль дочь ее не находились,
Она всегда и точно будет знать,
Случилось с ними что, иль не случилось.*

*А у влюбленных? Ведь они всегда
Друг друга чувствуют на расстояньи –
Любые километры ерунда,
Когда другой присутствует в сознаньи.*

Я сам ее испытывал не раз.

*И пусть что ни бубнит ученых братия,
Я повторял и повторяю сейчас,
Что существует в жизни телепатия!*